

Рязань - Саратов - Петрозаводск.

1970 год. Рязанско-Саратовско-Петрозаводский политический процесс. В Рязани - группа Юрия Будки. В Саратове - «легальные марксисты» под руководством Олега Сенина. В Петрозаводске - Александр Ефимович УЧИТЕЛЬ.

Рязанец. В 1967 году закончил рязанскую школу № 3. Поступил в Петрозаводский университет. В 1969 году был арестован КГБ за антисоветскую деятельность. Осужден. В 1973 году освободился, год спустя уехал в Израиль. Ныне - доктор наук, специалист по истории Древней Греции, преподаватель Иерусалимского университета.

Рассказывает друг Александра УЧИТЕЛЯ Николай ЦАРЕВ.

— Конец 60-х годов. Молодежная компания (в основном члены клуба «Олимп»), вечеринка, вино, гитара, музыка. Разговоршел о политике. Кто-то прочел знаменитое тогда стихотворение Евтушенко «Розовощкий комсомольский вождь». Саша Фатюшин (в то время - актер рязанского ТЮЗа - РЕД.) сочинил ответ Евтушенко о том, что комсомол в основе своей чист, что, дескать, будущее покажет, и жизнь переменится к лучшему. Поговорили и забыли, опять музыка, танцы...

На этой самой вечеринке познакомились Олег Сенин (он тогда учился в Саратовском юридическом институте) и Саша Учитель. Он учился в Петрозаводском университете, изучал финно-угорские языки. Олег был руководителем подпольной группы «Легальных марксистов». Группа занималась тем, что глубоко изучала работы Маркса, Энгельса и Ленина, и делала выводы что в СССР коммунизм строится не по Марксу.

Между Олегом и Сашей завязалась переписка. Саратовская группа имела связь с группой Юрия Будки в Рязани. До этого времени Саша, насколько я знал, не увлекался политикой серьезно. Он занимался филологией, любил историю, еще в школе интересовался археологией. Правда, когда в 68-м танки вошли в Прагу, Саша переживал это тяжело, называя подлостью.

...Сашу взяли с поличным, когда он пытался передать в Финляндию какой-то самиздат. В этом, собственно, и состояло его преступление. Провести сколько-нибудь серьезную работу в Петрозаводске он просто не успел.

Судебные процессы в Рязани, Саратове и Петрозаводске проходили примерно в одно и то же время. Если бы Саша на суде вел себя иначе, приговор, возможно, был бы мягче. Но он ре-

шил устроить «процесс над системой», как Павел Власов.

Следствие петрозаводские чекисты вели очень серьезно и основательно. Спустя 2 или 3 месяца после пресловутой вечеринки, ко мне на работу приехал следователь из петрозаводского КГБ.

На черной «Волге» меня доставили в кабинет, меблированный в строгом стиле, и допрашивали часов 6, не меньше.

Кто был на вечеринке? Что говорил такой-то? Что отвечал на это Учитель? Причем, вопрос «кто что говорил» он в разных формах повторял много раз, видимо, сопоставляя мои ответы с ответами других свидетелей.

Сначала я старался создать у него представление, что разговор о комсомоле был вполне лояльным, что Саша - никакой не антисоветчик и так далее. Но в конце концов я понял, что на все лучше отвечать «не знаю, не помню», ибо так или иначе, он ответы повернет «не в нашу пользу». Все попытки создать правдивую картину ведут к тому, что ты лишь усугубляешь положение подозреваемого.

Конечно, я не сказал следователю, что с детства помню (я дружил с Сашей с первого класса) старый радиоприемник «Балтика», который стоял на кухне в квартире Сашиных родителей. Они часто слушали «голоса», и особенно доверяли передачам радио Би-Би-Си. Может быть, именно благодаря «голосам», в 68-м у Саши не было иллюзий по поводу «гуманной» миссии советских танков.

Его родители - очень интересные люди. Мама сама прошла сталинские лагеря, строила Беломорканал. Отец в Рязань попал, будучи высланным за 101-й километр.

В доме у них очень большая библиотека, целая комната заставлена книгами. Мы школьной компанией часто собирались у Саши...

Отсидел Саша 4 года, год прожил в Рязани «поднадзорным». Это значит, что в 8 часов вечера он был обязан находиться дома.

Два раза он опаздывал минут на 30, ему сказали, что если еще раз опаздывает, могут снова посадить.

Он хотел устроиться дворником в краеведческий музей, чтобы, закончив уборку, можно было вечерами работать в библиотеке музея. Но ему сказали, что в идеологическом учреждении не

Ученики рязанской школы № 3. Третий в верхнем ряду – Александр УЧИТЕЛЬ.

ФОТО ИЗ АРХИВА Н. ЦАРЕВА.

должно быть неблагонадежных дворников.

Потом он устроился в баню оператором парового отопления.

Со своей будущей женой Саша познакомился почти сразу, как вернулся из лагеря. Он там заработал «огромные» деньги, рублей 700, кажется.

Мы пошли в «Отдых» отметить его возвращение. А за соседним столиком в компании подруг оказалась моя знакомая по «Олимпу» совсем юная музыкантша Лена, я их и познакомил.

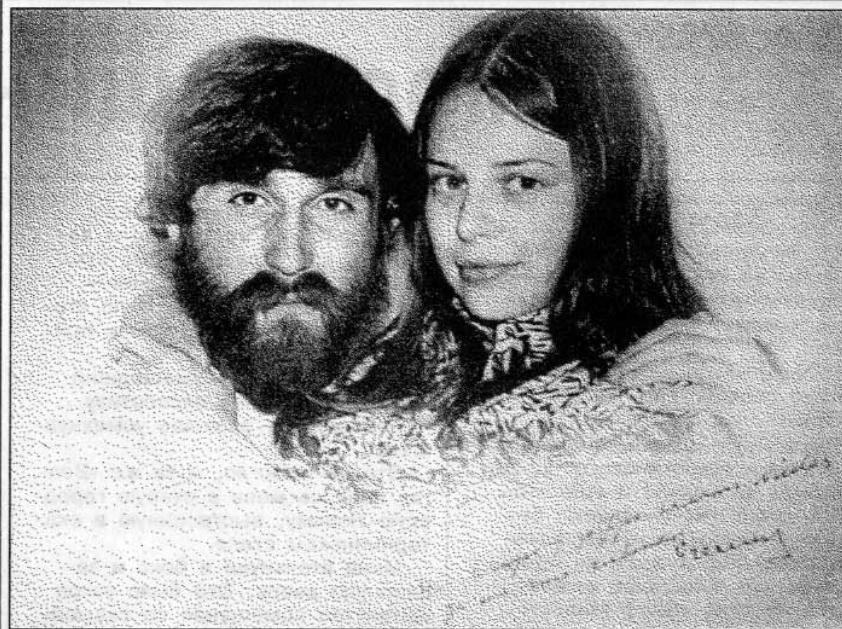
Вскоре — свадьба. Они стали жить у Сашиных родителей. Родители Лены категорически запрещали ей этот брак,

В 74-м Саша уехал в Израиль, а ее не выпустили якобы из-за того, что ее отец работает в органах МВД. Он, правда, моментально «слетел» с должности, после того, как Саша уехал. Лена окончательно с ним порвала и жила у Сашиных родителей, она им была как дочь.

Проходит несколько лет, Саша живет в Израиле, ее все не выпускают. Он там женится, у него рождаются дети, а она продолжает жить у его родителей...

Не так давно она вышла замуж и уехала из Рязани.

Вот такая любовь и такая история.

Александр УЧИТЕЛЬ с женой Еленой.

ФОТО ИЗ АРХИВА Н. ЦАРЕВА

Саша в Иерусалиме закончил университет, потом аспирантуру в Кембридже, теперь преподает в Иерусалимском университете.

...Я думаю, его политические взгляды окончательно сформиро-

вались в лагере. Там он общался с такими людьми, как Буковский, там, кстати, начал учить идиш...

Кто слышал «Трубы свободы?»

**Рассказывает брат Евгения
ВЛАДИМИРОВА Валерий ДЫКИН.**

— Женин дед был персональным пенсионером союзного значения. Он участвовал в штурме Зимнего, встречался с Лениным. Отец — полковник, долго служил в Польше. Женя до поступления в институт жил в Варшаве, о России знал по газетам, у него была гордость за Россию.

Когда отца перевели в Рязань, Женя поступил в пединститут на факультет истории на английском. Учился легко, великолепно знал языки. Его реферат по философии (тема что-то вроде «Альтернативные ситуации и субъективный фактор») научный руководитель — преподаватель МГУ — советовал переработать в диссертацию.

— Вы тогда знали о его политических взглядах?

— Да, он говорил со мной очень много. Я был слишком молод, лет на семь моложе Жени, поэтому, видимо щадя мой возраст, он не говорил мне всего. О группе, разумеется, рассказать он мне не мог. В общем-

то, они были лояльны к идеи социализма, только не признавали его в том виде, в котором он воплотился в то время у нас. Я помню Женину фразу: «Великая Октябрьская революция была социальной, но не социалистической».

Когда группу раскрыли в 70-м году, он прошел по делу свидетелем.

— Почему его не посадили, как вы думаете?

— Сложно судить. Может быть потому, что при обыске у него дома ничего не нашли. Хотя я знаю, что у него были рукописные документы группы и много «запрещенной» литературы, например, Солженицын. Помню, ему ставили в вину и то, что он дал 100 рублей на покупку машинки, на которой печатались листовки.

Из института его, конечно, сразу выгнали, из комсомола тоже. Он уже заканчивал пятый курс, оставался только диплом. Отца сразу — в отставку. Женя работал кочегаром на маневровом паровозе на станции Ряжск. Потом, через год, ему все-таки

дали защитить диплом, он сделал это без особых усилий. Но в школе ему работать не дали. Через некоторое время знакомые из облона помогли Жене устроиться в сельскую школу. Еще позже — стал работать в Ряжске.

Немало сил приложил к травле Жени после суда комсомол, не оставил в покое и КГБ. Мне кажется, давление, которое оказывал на него КГБ еще несколько лет, выдержать было не легче, чем допросы. Он рассказывал и про слежку за ним, и про «осуждение общественности»...

Прекратился этот прессинг году в 83-м. Видимо, даже у КГБ не на все хватает средств.

— Чем он занимается сейчас?

— Живет в Одессе, работает учителем.

— Как вы думаете, почему он не уехал за границу?

— Мы ведь русские, здесь наши корни. Мы должны жить по-человечески у себя дома...

**С Н. Царевым и
В. Дыкиным беседовала Юлия
СЕГАЛ.**

Рязань